

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 371.15(091)(73)

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е.В. Астапенко

Тверской государственный университет

Статья посвящена вопросам зарождения и развития проблемы идеального школьного учителя в США. Рассматриваются главные концепции педагогической теории Хораса Манна. Дается анализ основных принципов американского школьного образования, требований и компетенций, которым должен соответствовать идеальный школьный учитель в трактовке педагогических воззрений Э. Мэнсфилда. ***Ключевые слова:** идеальный учитель, педагогическое учение Хораса Манна, демократические идеалы образования, универсализация образования, ошибки обучения, характер личности учителя, педагогическая теория Э. Мэнсфилда.*

Система образования и педагогическая мысль Соединенных Штатов Америки имеют не более чем двухсотлетнюю историю своего развития. Вместе с тем историко-педагогический процесс в США в своих идейно-теоретических основаниях во многом повторяет ведущие тенденции развития западноевропейской педагогики и вследствие этого в своих базовых характеристиках отразил многие прогрессивные тенденции становления мировой демократической педагогики.

Тот факт, что к началу XIX в. США обрели независимость и как молодое демократическое государство того времени заимствовали наиболее прогрессивные социальные, экономические, культурные и научные достижения ведущих европейских стран, «предопределил интенсивное развитие в американском обществе представленного периода наиболее значимых идейно-теоретических доктрин эпохи позднего Просвещения» [1, с. 18].

Следующие основные философские школы определяли развитие теории и практики образования и воспитания США, а также заметно влияли на деятельность школьных учителей: **идеализм** (преимущественно идеализм Платона и Гегеля), **прагматизм** или инструментализм, религиозные школы с уклоном на философию **неотомизма**. Рациональные и эмпирические установки прослеживаются в теориях **современного рационализма** и **экзистенциализма**.

Важно отметить, что все направления в философии образования США (за исключением прагматизма) имеют свои корни в европейской мысли. Даже прагматизм Джона Дьюи основывается в той или иной мере на трудах Песталоцци, Гербарта, Гегеля и Дарвина. Следовательно, и методология философии образования Америки, начавшая свое развитие во второй половине XIX в., находилась под влиянием концепций европейских теоретиков.

Выдающийся американский педагог и общественный деятель Хорас Манн (1796–1859), справедливо считающийся основателем американской системы образования и американской педагогической теории, является первым в истории педагогики ученым, разработавшим оригинальную педагогическую теорию, ориентированную на многоаспектную демократизацию системы образования. Педагогическое наследие американского педагога охватывает широкий круг педагогических проблем: целей, задач, форм, методов и средств воспитания и обучения, но преимущественно – различные аспекты демократизации образования.

В данной статье ставится цель охарактеризовать педагогические учения Х. Манна и Э. Мэнсфилда, как наиболее ярких представителей американской педагогики XIX в., с точки зрения их отношения к учительству, к зарождению идей о том, какова реальная личность школьного учителя, отвечающего требованиям данной эпохи, а именно второй половины XIX в.

Доминантной предпосылкой становления демократических идеалов в педагогической теории и просветительской деятельности Хораса Манна явилось исторически возникшее в американском обществе конца XVIII – начала XIX в. «противоречие между необходимостью независимого американского государства в создании своей национальной системы образования и явной невозможностью прямого заимствования западноевропейского педагогического опыта в условиях специфики развития американского общества» [1, с. 65].

Обучение в педагогической теории Манна обозначается как формирование интеллектуальных способностей учащихся, а воспитание заключается во всестороннем формировании нравственности. При этом нравственное воспитание в педагогической теории Манна представляется и как светское воспитание, и как религиозное воспитание в духе протестантской этики.

В своих педагогических изысканиях американский ученый опирался на «демократические идеи теории естественного морального права и общественного договора Жан Жака Руссо, концепции конституционного права Джона Локка, философии номинализма Фрэнсиса Бэкона и рационализма Рене Декарта, демократические идеи

«Декларации прав свободы человека и гражданина», «Билля о правах», «Акта об устройении», «Великой хартии вольностей» [1, с. 33].

Отказываясь от поверхностного, энциклопедического и схоластического обучения, господствовавшего в педагогике первой половины XIX в., Х. Манн обозначил в качестве основных принципов учебно-воспитательного процесса сознательное активное обучение, самостоятельность, творческую инициативность, как категории, объективно присущие демократически направленному образованию.

Разработанные Х. Манном «методы, формы и средства обучения согласно теории “универсального” образования получили именование “демократических методов”, идейно-теоретическим содержанием которых послужили принципы классической демократической теории XIX в.: права личности, легитимность, коллегиальность, ответственность перед законом и др., имплицитированные в педагогическую действительность» [1, с. 11]. Цель этих методов выражалась в формировании демократических и гражданских убеждений учащихся. Другими основными методами обучения, согласно концепции Х. Манна, являлись опытное, полученное самостоятельно учеником знание, сократический метод обучения, метод наблюдения и самостоятельные исследования учеников.

Важно отметить, что Х. Манн не был приверженцем авторитарного стиля в воспитании и преподавании. Но в нравственном воспитании учащихся в педагогической концепции просветителя доминантными методами выступали нравственные привычки, формирование моральных, этических понятий и представлений, а также метод свободного воспитания. Чтобы реализовать демократические идеалы в педагогической теории требовались новые методики преподавания большинства учебных дисциплин. Хорас Манн много времени уделял разработке методик преподавания различных дисциплин, и эта деятельность являлась одним из преобладающих аспектов научно-педагогического творчества Х. Манна и, одновременно, превалирующим фактором реализации на практике демократических идеалов его педагогической теории.

Американский педагог одним из первых теоретически обосновал и апробировал на практике звукоаналитическую методику обучения чтению и письму на основе английского языка. Будучи приверженцем классического образования, но понимая, что в данный период его жизни сильный филологический уклон классического образования не соответствует требованиям времени, Манн в языковом обучении обосновал необходимость первоочередного изучения родного языка (американский разговорный вариант английского языка). Главная цель изучения английского языка заключалась в формировании языковой культуры учащихся. Таким образом, можно предположить, что одну из

основных задач в середине XIX в. Хорас Манн видел в том, чтобы подготовить грамотных, методически подкованных учителей английского языка.

В методике преподавания истории Хорас Манн предлагал ориентироваться на формирование исторического мышления и демократических убеждений учащихся. В теоретических работах педагог развивал идеи «деполитизации, деидеологизации обучения истории» [1, с. 72]. А цель математического образования он видел в формировании математического мышления у учащихся, равным образом как в методике преподавания философии – формирование мировоззрения.

С 1837 г. общественная и научная деятельность Манна становится ориентированной, преимущественно, на проблематику развития просвещения в своей стране и научно-педагогические изыскания. Он становится первым секретарем Государственного Департамента образования Массачусетса (1837 – 1848), осуществляет публикацию ежегодных отчетов этого органа. По его инициативе в 1838 г. открывается первый в США педагогический журнал, и ученый становится его первым редактором, в 1839 г., также по его инициативе, открывается первый в США Педагогический институт в Лексингтоне.

Жизненный путь Хораса Манна, его общественная, политическая, публицистическая, законодательная, законотворческая, административно-педагогическая, преподавательская и научно-педагогическая деятельность являлись, в исключительной степени, центрированными на разработку разнообразных проблем педагогической теории начала XIX в. и реформирование современной ему системы образования. Хорасу Манну принадлежит разработка целостной педагогической теории, обладающей всеми чертами предельной концептуальной завершенности, согласно названию самого педагога, – «теории универсального образования».

Хорас Манн ввёл в научный оборот термин «универсализация» содержания образования, означавший расширение обучения с целью сделать его более практическим и жизненным. Соответственно в образовании, по Манну, главным критерием является не сам учебно-воспитательный процесс, а его конечный результат – качество образования.

Концептуальными основами демократических идеалов в теории «универсального образования» Х. Манна являются «всеобщий закон соответствия», «закон социального отбора», учение о функциях образования в широком социальном контексте: социализирующей, политэкономической, классовой идентичности, социальной стабилизации, социальной адаптации и социальной стратификации.

Одной из самых знаковых фигур в американском образовании XIX в. является **Эдвард Д. Мэнсфилд**, педагогические и философские идеи которого отражены в его книге «Американское образование, его принципы и элементы. Посвящена учителям Соединённых Штатов» («American Education, its Principles and Elements. Dedicated to the Teachers of the United States», 1853).

Именно Э. Мэнсфилд в середине XIX в. сделал попытку целостного анализа общих элементов американского образования и выяснил, какие идеи связаны с республиканским и христианским образованием во второй половине XIX в., в период бурного развития североамериканского государства. Огромное значение Э. Мэнсфилд придаёт личности школьного учителя. Э. Мэнсфилд на страницах своей книги подробно описывает, каким он представляет себе *хорошего* учителя, какими квалификациями, чертами характера, личностными и профессиональными качествами он должен обладать. В высказываниях педагога нет понятия «идеальный школьный учитель», ему ближе понятие «хороший учитель», но из всей его книги вырисовывается яркий портрет «идеального школьного американского учителя» второй половины XIX в.

Итак, термин «учитель», по Э. Мэнсфилду, является обобщённым названием для того, кто передаёт знания, информирует и обучает. Существуют общие характеристики, которые свойственны «хорошим учителям» [2, с. 64]. Мэнсфилд выделяет три различные квалификации, которыми учителя должны обладать. Во-первых, это квалификация, прямо связанная со знанием того предмета или аспекта, который он преподаёт. Во-вторых, квалификация, связанная непосредственно с методикой преподавания. В-третьих, учитель должен обладать определёнными личностными качествами.

Работа учителя предполагает знание того предмета, который он будет преподавать, а чтобы быть *хорошим* учителем, знание предмета должно быть совершенными (т. е. надо знать практически всё, что имеется в литературе и науке о данном предмете). Какими знаниями должен обладать учитель, из чего они должны состоять? Мэнсфилд задаёт множество вопросов, на которые сам пытается осмысленно ответить. Он придерживается концепции, что самое важное состоит в «осмысленном понимании не только всех многочисленных фактов того предмета, который преподаёт учитель, но и *отношений* внутри этого предмета, а также понимании *причин и следствий*, которые могут вытекать из тех или иных фактов» [2, с. 65]. Учитель не является эксцентричным философом, занимающимся поиском новых открытий в данной конкретной области знаний. Его позиция состоит в том, чтобы передавать знания – моральные и интеллектуальные – в молодые умы подрастающего поколения. Чтобы выполнить эту задачу успешно,

учитель должен быть убеждённым в своей правоте и нести эту правду ученикам, не забывая о моральной ответственности.

Процесс обучения требует от учителя умения логически рассуждать, необходимо понимать суть рационального объяснения. Важно не концентрироваться на логическом доказательстве какой-то теории, а излагать знания о природе просто и доходчиво.

Любой учитель, по убеждению Э. Мэнсфилда, *должен анализировать*. При этом наш ум так устроен, что не может довольствоваться только провозглашением проблемы без поиска её решений. Мало осмыслить и провозгласить проблему. Учитель интерпретирует, объясняет мысли и эмоции путём *логических рассуждений*.

Таким образом, учитель, обучающий своих учеников грамматике, не только объясняет части речи, но и как они все согласуются между собой. Такие объяснения, как правило, являются банальными и непоучительным, они преподносятся ученикам как решения диктатора. Здесь важно учитывать, что посредством языка учитель доносит до учащихся общую систему философии.

Э. Мэнсфилд считает, что у американцев особое мышление, оно скорее логическое и прагматическое. Именно такое мышление является наиболее полезным, продуктивным, особенно для учителей. Именно оно помогает им проводить продуктивные исследования. При этом у американцев оно направлено скорее на результаты, чем на причины. Данное утверждение означает, что учитель – это тот, от которого требуется постоянно проводить анализ того предмета, который он преподаёт. А для этого необходимо увидеть все связи, зависимости и отношения, благодаря которым были достигнуты эти результаты.

О методике преподавания по Эдварду Мэнсфилду

Методика преподавания имеет строгое отношение к целям, которые должны быть достигнуты.

В новом свете Христианской системы, которая направлена на силу и предназначение души, Э. Мэнсфилд замечает, что появляются другие цели и средства образования. Объект образования состоит теперь из двух частей. Одна часть направлена на улучшение и укрепление разума, другая – наделение этого разума всем тем, что является ценным или вспомогательным в обязанностях, которые человек выполняет в своей жизни. Вторая часть относится, главным образом, к темам образования.

Для этой цели учитель должен идти к своим ученикам «с *доброй волей и добрым сердцем*» [2, с. 76]. Один приходит получать знания, другой даёт указания и инструкции. Поэтому возникает общность поисков, стремлений и интересов. Чтобы оказать положительное воздействие на умы и сознание учеников, учитель с самого первого

своего появления должен показать способность обучать, что он счастлив в своей профессии и счастлив находиться среди учеников. Тогда учитель сможет воздействовать с помощью доброты, ведь никакая другая сила не способна сравниться с добротой.

Одним из важнейших личностных качеств, которым должен обладать учитель, по мнению Э. Мэнсфилда, является такт. Он должен быть врождённым, т.е. исходить из природы, или приобретённым в процессе изучения различных искусств. Каждый хороший и успешный учитель им обладает.

Следующий шаг в процессе преподавания – это вопрос о том, как должен преподаваться предмет. Какие функции мышления мы должны включать в эту работу? Какие принципы использовать? Невозможно ответить на эти вопросы, не проанализировав тех значительных ошибок в образовании, которые преобладали в прошлом. Эти ошибки совершают и по сей день, они управляют целыми нациями, воздействуют на все сферы деятельности человечества, поэтому их противоречивые результаты ценны для нас. Рассмотрим ошибки, на которые указывает Э. Мэнсфилд.

Первая ошибка обучения

Первая ошибка состоит в том, чтобы обучать людей *имитировать* или *повторять*, а не *думать*. Необходимо внимательно смотреть на великий театр человеческой жизни и узнать, насколько глубоко корень этой радикальной ошибки проник в основы образования. Посмотрите пристально на людей вокруг и спросите себя, сколько из них интересуются источниками действия, сколько пытаются узнать причины и последствия тех сцен, в которых они сами являются актёрами? А сколько из них делают попытку понять истинные принципы того дела, которым они занимаются? К сожалению, немногие.

Вторая ошибка обучения

Другая ошибка, которая превалировала в некоторых странах и в разные времена, состоит в том, что ученик ничем не может овладеть, за исключением наблюдения или эксперимента. Что-то в этом духе было в теории Ж.-Ж. Руссо, который предположил, что мальчика следует взять на вершину горы в одно из времён года и показать ему, в каком положении находится солнце, а потом в другое время года и т. д. Но какое время потребуется мальчику пройти через все эти эксперименты всех философов, о которых он нам не рассказал?

Другие, однако, улучшили данный приём, представив весь мир в миниатюре в пределах конкретной школьной комнаты. Кубы, конусы, пирамиды, солнце, луна, звёзды и кометы, посещение танцев на набережной и т. д. С другой стороны, никто не будет ожидать от него, что учитель будет обучать детей абстрактной правде при помощи

моделей и опытов. Заблуждение состоит в том, что упускается из виду реальное преимущество, которое наука присваивает учителю – обобщение. Эту способность к анализу, сжиманию и уплотнению знаний, которая является великой способностью в искусстве преподавания, учитель постоянно совершенствует и улучшает. Как ещё могло бы образование поддерживать накопление знаний? В течение целого поколения философы открывают и демонстрируют какой-то принцип, и, спустя какое-то время, ученик знакомится с ним в течение одного учебного часа.

Третья ошибка обучения

Третья ошибка в большей степени ошибка нашего времени. Мы составляем длинный список учебников, который так хорош, что мы едва ли знаем, как потом выбрать из этого списка лучшие, и который облегчает искусство обучения так, что учителю ничего не остаётся делать, как – задавать вопросы и получать ответы. Позже мы открыли ещё одну способность в преподавании: слишком утомительно вести ученика *вверх* по горе знаний. И как только учителю и ученику приходится где-то встречаться, то почему учителю нужно спускаться *вниз*; и если ученик не может говорить *со знанием дела*, почему учитель должен изъясняться *просто*? Таким образом, обнаруживается грандиозное желание в преподавании, как и во многих других искусствах, чтобы преуспевать, *ничего не делая*. Оба – и учитель и ученик – удовлетворены: «Один нашёл для себя *удобное кресло*, а у другого *нет горы, по которой надо взбираться*» [2, с. 81].

Суммирование этих ошибок показывает, что они имеют одно общее происхождение – *леность мысли*, причём и у учеников, и у учителей. Побороть эту трудность, которая есть в Америке, является огромным воодушевлением и утешением.

Э. Мэнсфилд предлагает учителям использовать *правдивый метод преподавания*, противопоставляя его вышперечисленным ошибкам. Данный метод использовали самые способные учителя мира. Он заключается в том, чтобы в обучении применять собственные аргументы и доводы. Когда человек ещё находится в младенческом возрасте, никакое животное не способно быть лучшим имитатором, чем он. Это происходит, когда ребёнок учит язык матери, и тогда, когда он делает всё то, что и другие люди вокруг него. Но в соответствии с тем, как растёт его понимание, он прекращает имитировать и вскоре начинает размышлять над каждой вещью, гордится своей свободой и ищет новые вариации существования и деятельности в мире.

Мы не можем жить как животные, повинуюсь лишь инстинктам и повторяя и имитируя одни и те же вещи. Педагог ссылается на Священное писание, которое гласит: «Как железо заостряет железо, так и моральная поддержка передаётся от друга к другу: и во всех связях

мысли и эмоции самое непосредственное является лучшим» [2, с. 84]. Следует отметить, что хорошие учебники и практические иллюстрации только приветствуются, и нет такой классной комнаты в стране, где бы ни использовали их с выгодой. Но слишком часто учителя полагаются только на них, как на главное средство обучения, вместо того чтобы учебники служили лишь хорошим дополнением в процессе обучения.

Характер личности учителя

Мы попытаемся определить те качества, которыми должен обладать учитель. Среди них должны быть умение управлять и служить примером. Первое из достоинств – это хорошее воспитание и манеры. Учителю следует быть джентльменом. Нельзя позволять учителю думать, что в отношении вопросов морали, поведения или убеждений не имеет значения, какие примеры он будет приводить. Наряду с хорошим воспитанием и манерами учитель должен обладать способностью управлять, что является необходимым для поддержания порядка.

Мэнсфилд приводит пример, как однажды экзаменовал молодого человека, чьи классические и прикладные знания были достаточны, чтобы стать профессором. А через несколько дней Мэнсфилд узнал, что этого молодого преподавателя ученики выгнали из классной комнаты. Сторонников строгой дисциплины предшествующего поколения уже почти нет. Но всё же простота наряду с достоинством личности, которая внушает уважение, является даром, а не приобретённым навыком. И этот дар должен быть у каждого учителя.

Ясные мысли и понятный язык

Следующая характеристика – это способность общаться, ясно выражая свои мысли на понятном языке. Она является обязательным условием для хорошего учителя. Э. Мэнсфилд не имеет в виду просто беглость или утончённость языка. И всё же эта способность чётко формулировать свои мысли на понятном языке, ни слова больше, ни слова меньше, чем это необходимо, является элементом высшего ораторского искусства. Неважно, где ему придётся выступать, – в школьной классной комнате или в зале Академии наук, или обращаться с речью к почтенной аудитории, в любом случае, он должен быть способным доносить мысли ясно и сильно. Если бы преподавание состояло из того, чтобы просто давать уроки или слушать повторяющиеся уроки, то староста класса, помощник или ещё кто-либо могли бы читать или выполнять эти обязанности, и нам не нужно было бы обращаться к культурному интеллекту или особым квалификациям для этой цели. Но здравый смысл учит нас чему-то большему, чем нам необходимо. Все, кто образован или знаком с публичным преподаванием, *знает*, что существует величайшая разница среди

учителей в их силе впечатлять и заинтересовывать своих учеников ясностью и силой их выразительности» [2, с. 91].

Учитель любит свою страну

Учителю следует любить свою страну не только из эгоистичности, а потому что действительно есть что-то стоящее, чтобы её любить, и стоящее, чтобы сохранять. Никто из основателей правительства США никогда не рассматривал возможность своего существования без религии и образования, и они прописывали это снова и снова во всех своих конституциях.

Учитель любит свою профессию

Без этого качества невозможно представить себе успех учителя в его деятельности. Это – рвение и любовь к своей профессии. Кто имеет большее право к рвению и любви, чем учитель? И чьи усилия должны быть более длительными по времени, широкими в своём протяжении? Сравнивает ли учитель себя с музыкантами – с Генделем и Моцартом? Он – исполнитель на более сложном инструменте, чем у них, где есть струны с тысячами аккордов, и каждый аккорд чувствителен к тысяче тонов. Является ли он героем, с которым его можно было бы сравнить? «Тот разрушает – этот создаёт; тот завоёвывает царство земли – этот завоёвывает разум и интеллект» [2, с. 93]. Если бы он имел славу, которую ищет, «позвольте ему взглянуть только лишь на список практикующих учителей; какой список известностей!.. С кем он занесён с общий список? С Платоном, Евклидом, с Цицероном, Декартом, Бураве и Ньютоном; Рушом и Адамсом и Дуайтом, с Сократом, учителем людей и Апостолом Павлом» [2, с. 93].

О славе преподавания

Учитель должен помнить о славе своей профессии. Не давайте ему считать, что люди не желают учиться. Сама история мира против такого предположения. Где бы ни были люди, желающие учить, там будут и те, кто желает учиться.

Э. Мэнсфилд сравнивает славу преподавания с Эддистонским маяком, который стоит за много миль от земли, на затонувшей скале в океане далеко от Англии. Он был построен, потом смыт, был отстроен заново, а потом сгорел. Течение много раз смывало его, но его снова отстраивали. И вот он медленно, но прочно и крепко поднялся над водой и, наконец, спустя годы терпеливого труда, свет был зажжён в вышине. Океан обрушивается на его вершину, но смотритель всегда устраняет неполадки. И до сих пор яркий белый свет пробивается сквозь мглу и туманы. И больше никогда, если только апокалипсис не произойдёт, огонь не потускнеет.

Та башня является трудом человеческой расы, а свет – наука, выявленная подобно работам и святым писаниям. Смотритель – это учитель, а знания аккумулировались медленно, терпеливо и кропотливо.

Много раз материалы содержали в себе массу ошибок, заблуждений и невежество. Постепенно фундаменты скреплялись и склеивались при помощи опытов, экспериментов и открытий. «А сейчас его свет находится на вершине горы, но всё ещё волны и ветра ошибок и догм ударяют по нему. Кто сохранит его? Вы – его смотритель. Пока шторм и темнота будут оставаться в широком океане бытия, вы будете слышать крик, доносящийся издалека: “Смотритель, что там, в ночи?”» [2, с. 95], – писал Э. Менсфилд.

Литература как средство образования

Литература – это письменное выражение человеческих мыслей, воплощённых в различных формах сочинительства. Следовательно, она включает почти все знания, исключая те лишь, что содержатся в научных книгах и руководствах по бизнесу. Последние тоже являются сочинениями однако они выражают скорее *факты*, чем мысли, размышления или фантазии. Следовательно, «литература охватывает историю, поэзию, критику, эссе, новеллы, рассказы, биографии, описания путешествий и, наконец, весь арсенал тех книг, которые предназначены для чтения» [2, с. 220]. Для той части людей, которые получают образование, литература представляет собой нечто самое главное и влиятельное, она является частью их образования. И всё же этот великий учитель – литература – даёт возможность образовывать своих учеников. Не столько *факты*, сколько оттенки смысла и намёки, выраженные в книгах, могут причинять добро или зло. Во втором случае нельзя обвинять книгу во лжи, но того, кто читает её, она не может лишить его разума скептической насмешки, которая сопровождается провозглашением как раз самой позитивной правды. Именно литература является важным элементом образования.

Литература как выражение мысли

Как уже говорилось раньше, литература является письменным выражением мысли. А что такое мысль? Это не просто факт, так как факт может существовать вне зависимости, думаем мы о нём или нет. Это не просто правда, она будет существовать всегда, и не имеет значения, что мы об этом думаем. Мысль состоит из всех тех идей, образов, фантазий, духовной работы, которые наполняют, снабжают и населяют широкие области души. Мысли составляют объём той великой тайны, которая никогда не будет открыта брэнному миру.

Поэт воплощает свои фантазии в мелодии стихотворения. Философ ищет способ раскрыть душу Платона, узнать, что миры и обширные регионы таят в себе их бессмертные мысли, спрятанные глубоко в дальних уголках души. Писатель возводит замки в воздухе, наполняет их воображаемыми образами, двигает ими, как кукольник в своём шоу.

Язык как инструмент разума

Язык отличает человека от всех других живых существ на земле. Он является наивысшей способностью человека, инструментом разума, истории и прогресса. Наиболее совершенная модель языка та, в которой можно изучить наибольшее количество преимуществ и которая может дать наиболее точные концепции универсальной грамматики.

Изучение языка с научной точки зрения способствует развитию мышления, разрабатывает новые модели мышления. Язык служит «мостом от физического к метафизическому миру. Величайшие споры в метафизике возникли из-за того, что разные мыслители использовали различные термины для выражения одной и той же идеи, различные интерпретации одинаковых терминов, когда хотели изложить какую-то точную идею» [2, с. 207].

Подводя итоги, необходимо резюмировать, как зарождались и изменялись взгляды на проблему идеального школьного учителя в американской педагогике во второй половине XIX в. Итак, видные американские педагоги и просветители Хорас Манн и Эдвард Мэнсфилд особо выделяли следующие качества идеального школьного учителя:

1. Совершенное знание своего предмета.
2. Осмысленное понимание принципов, отношений внутри предмета, причин и следствий.
3. Способность анализировать и логически рассуждать.
4. Идеальный учитель умеет научить своих учеников думать, он учит не имитировать, а размышлять, самостоятельно приходиться к выводам.
5. Он должен уметь интерпретировать знания, факты и т.п.
6. Он должен разбираться в философии истории человечества, чтобы приводить весомые и правдивые аргументы.
7. Богатство языка и речи. Идеальный учитель умеет чётко и ясно излагать свои мысли. Его речь отличается ясностью, выразительностью и последовательностью. Идеи и мысли он выдвигает постепенно, в логическом порядке, последовательно.
8. Идеальный учитель понимает важность обладания базовыми знаниями из всех областей наук и культуры, поэтому постоянно стремится их пополнить, т.к. именно эти знания помогут ему в объяснении предмета.
9. Идеальный учитель любит и гордится своей профессией.
10. Идеальный учитель чётко видит цели образования и знает, как их достичь.
11. Идеальный учитель приходит в класс с добрым сердцем и доброй волей.
12. Обладает врождённым или приобретённым тактом.
13. Он умеет обобщать материал. Эта способность к анализу, сжиманию и уплотнению знаний является великой способностью в искусстве преподавания, и идеальный учитель постоянно совершенствуется и улучшает её.
14. Лениность мысли не присуща идеальному учителю. Он постоянно работает над собой, размышляет и совершенствуется. При объяснении материала он приводит также собственные аргументы и наблюдения. Он умеет возбудить воображение учеников. Никакие учебники и т.п. не заменят общения с учителем. Они лишь хорошие

вспомогательные средства в обучении. 15. Способность управлять классом для поддержания дисциплины и мотивации обучения. 16. Идеальный учитель достоин уважения. Именно уважение к нему со стороны учеников помогает поддерживать дисциплину. 17. Идеальный американский учитель любит и гордится своей страной. 18. Идеальный учитель реализует на практике демократические идеалы образования.

Список литературы

1. Игнатенко М.Н. Становление демократических идеалов в педагогической теории Хораса Манна: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2006. 138 с.
2. Mansfield Edward D. American Education, its Principles and Elements. Dedicated to the Teachers of the United States. New York, 1853. 330 p.

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE PROBLEM OF THE IDEAL SCHOOL TEACHER IN THE AMERICAN PEDAGOGY OF THE SECOND PART OF THE XIX CENTURY

E.V. Astapenko

Tver State University

The article is dedicated to the questions of genesis and development the problem of an ideal school teacher in the USA. Main concepts of Horace Mann's pedagogical theory are observed. The analysis of important principles of American school education, requirements and competencies of an ideal school teacher according to pedagogical views of E. D.Mansfield is given.

Keywords :*an ideal school teacher, pedagogical theory of Horace Mann, democratic ideals of education, universalization of education, errors of teaching, the personal character of the teacher, pedagogical theory of E.D. Mansfield.*

Об авторах:

АСТАПЕНКО Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Elenastap@gmail.com